

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Мурзина Ирина Яковлевна

доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

E-mail: ekb-ural@yandex.ru

REGIONAL CLUSTER FOR CULTUROLOGICAL EDUCATION: THE TRANS- FORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE

Irina Ya. Murzina

doctor of Culturology, Professor, head the Department,

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Статья посвящена анализу направлений трансформации образовательного пространства в регионе на примере функционирования регионального кластера культурологического образования. Используя метод моделирования, автор описывает возможности изменений в содержании образования на всех его уровнях, связанные с обеспечением образовательных потребностей. В результате определены перспективы развития регионального кластера культурологического образования.

ABSTRACT – The article is devoted to the analysis of directions of transformation of the educational environment in the region on the example of the operation of the regional cluster for cultural education. Using the modeling method, the author describes the changes in the content of education at all levels, associated with providing educational needs. In the result of the perspective development of the regional cluster for cultural education.

Ключевые слова: культурологическое образование, регион, модель развития, содержание образования, региональный кластер

Keywords: cultural education, region, model development, the content of education, regional cluster

С конца 1960-х гг. сначала в бизнесе, а затем почти повсеместно распространилась практика использования социальной технологии формирования будущего, получившая название «форсайт» (от английского foresight – «предвидение»), которая исходит из тезиса, что желаемое будущее зависит от предпринимаемых сегодня действий, поэтому важным является выбор оптимальных траекторий инновационного развития на основе более или менее точных прогнозов. Особенно актуально это для образования, которая выступает одним из ключевых элементов в системе трансляции и аккумуляции социального опыта.

Согласно «Закону об образовании», «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1]. Если кратко резюмировать грядущие тренды, то это признание того факта, что образование будет непрерывным, повсеместным, человеко-ориентированным, представленным множеством форм. Логично предположить, что для реализации самого перспективного проекта будущего необходим человек с «открытым» сознанием, готовый к жизни в открытом обществе. И, следовательно, существует потребность в тех, для кого именно человек как существо, обладающее волей, разумом и высшими чув-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по госзаданию №2014/392, НИР № 1881.

ствами, имеет смысл, – в гуманитариях и гуманитарном образовании. Основой гуманитарного образования является признание нескольких постулатов: «человек – не средство, а цель», «культура для всех и для каждого», «свобода и справедливость являются условиями существования социальных систем», «образовательные стратегии обеспечивают духовное развитие человека».

В ситуации все усиливающегося *технократического* давления возникает потребность формирования еще одного – *социально-гуманитарного* – направления, перспективы которого нам видятся скорее в сохранении традиции, нежели в ее инновационном содержании. Чтобы в будущем человек не ощущал себя аутсайдером, мы сегодня направляем свои силы на создание такой образовательной ситуации, в которой он является активным субъектом, способным к обсуждению сложных смысложизненных проблем, с развитым критическим мышлением, позволяющим выработать собственное отношение к социально-культурной действительности, готовым выбирать такое направление деятельности, которое обеспечит личностную самореализацию. И если говорить о «вызовах» времени, можно сказать, что для гуманитарного образования – это обеспечение возможностей духовного развития человека. Другое дело, что формы, методы и средства должны быть сообразны тем трендам, которые формируются сегодня и будут определять трансформации в системе образования завтра [4; 5].

Сегодня у гуманитарного образования ясно прочерчивается перспектива использования новых технологий в преподавании через создание нового информационного пространства. Начатая работа по оцифровыванию учебных материалов, переходу на форматы «Образование 2.0», создание web-семинаров – все это средства формирования нового информационного пространства. И именно гуманитариям предстоит обучать молодое поколение работе с информацией, умению критически подходить к источникам, быть избирательными, уважать свободу и интеллектуальную собственность.

Идеи образования на протяжении всей жизни, вероятно, актуализируют потребность в личностном образовании. Развитие содержания и форм образования, ориентированных на запросы родителей, стремление к совместному образованию как способу «реинтеграции семьи», возможности образования в решении личностных кризисов («среднего возраста», «старения» и др.), по-видимому, приведут к обостренному интересу к гуманитарным проблемам и, как следствие, к гуманитарному образованию, доступность которого, используя Интернет-ресурсы, будет значительно выше. Как ни странно, но именно «интернетизация» образования приведет к коммуникационному голоду, когда живое слово живого человека станет внутренней потребностью, а общение с учителем – условием создания новых старых типов образовательных учреждений – открытых университетов. Трансформации подвергается и система профессиональной коммуникации. Переход в «цифровой» формат уже приводит к созданию новых горизонтальных структур – сетевых сообществ, где профессиональная специализация уступает место метапредметности (культурология как интегративное знание может быть примером такого нового типа гуманитарного знания).

Функционирование профессиональных сообществ определяет и расширение субъектов-«игроков» в гуманитарном пространстве, что приводит не только к осознанию его целостности, но и пониманию, что надо обучать коммуникации внутри этого пространства, учить налаживать связи. Одной из форм, безусловно, станут социально-гуманитарные проекты, предполагающие не только активность субъектов, но и понимание значимости волонтерской деятельности как условия получения социально-культурного опыта, который может быть востребован в любой сфере профессиональной деятельности.

В связи со всем сказанным находится и вопрос о востребованности гуманитариев в регионах. Есть основания считать, что в новой ситуации гуманитарное образование перейдет на региональный уровень, создавая условия для новой интеграции. Интеграция в образовании актуализирует такие аспекты, как интеграция на уровне содержания, организационно-деятельностных форм, через создание образовательных кластеров.

Остановимся на складывающемся сегодня региональном кластере культурологического образования, который, на наш взгляд, может быть рассмотрен как своеобразная репрезен-

тация существования социально-гуманитарного образования. Региональный кластер культурологического образования выступает в качестве системообразующего элемента культурно-образовательного пространства. Он включает в себя субъектов культурно-образовательного пространства региона (учреждения образования, культуры, религиозные организации, этнокультурные организации и пр.), а также образовательные и культурные ресурсы в их единстве. Региональный кластер позволяет решить организационные проблемы, обеспечивающие взаимодействие сфер образования и культуры (сетевое взаимодействие), содержательные вопросы (создание единого информационного поля), выявить возможности для инновационного экономического развития (активизация творческих индустрий).

Под культурологическим образованием мы понимаем:

1) целенаправленный процесс воспитания и обучения, опирающийся на трансляцию и воспроизводство ценностей культуры, созданных в процессе духовной, интеллектуальной, творческой деятельности людей и отвечающих целям самореализации человека и общества;

2) составной компонент системы гуманитарного образования на всех этапах его реализации;

3) систему профессиональной подготовки кадров (направление подготовки «Культурология»).

Мы рассматриваем процесс культурологического образования как триединый и взаимообусловленный. Модель функционирования культурологического образования мы рассматриваем как сложносоставную, в которой реализуются разновекторные связи, от характера взаимодействий и взаимовлияний которых зависит успешность ее реализации [3]. Обобщая разнообразные точки зрения и подходы, существующие в современной научной литературе, можно констатировать, что понятие «культурологический подход в образовании» фиксирует необходимость включения в содержание образов, ценностей и явлений культуры и реализацию педагогической коммуникации в ситуации открытого диалогического пространства. Собственно культурологическое образование в первом его значении как основа образовательного процесса может быть рассмотрено как синоним культурологического подхода в образовании. Возьмем на себя смелость утверждать, что характер трансформаций в содержании социально-гуманитарного образования напрямую зависит от реализации на практике культурологического подхода.

На каждой из ступеней образования (от дошкольного до послевузовского или дополнительного) культурологическая составляющая может быть реализована в той или иной степени. Вступивший с первого января 2014 г. в действие федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования не только нацеливает на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие коммуникативных и социальных компетенций, но и акцентирует внимание к культуре, к которой ребенок принадлежит (этнокультура) и к культуре, в которой он живет (российская культура). Одним из существенных компонентов основной образовательной программы выступает художественно-эстетическое развитие, основанное на развитии эмоциональной отзывчивости и эстетического отношения к окружающему миру, к явлениям искусства, кощрению самостоятельной творческой деятельности детей (изобразительной, конструктивно-модельной, музыкальной и др.).

Культурологическая составляющая дошкольного образования реализуется и как основа образовательной программы (опора на ценности культуры, не зависимо от вида деятельности, которым занимается ребенок) и как содержание образовательной области (обозначены такие направления развития и образования детей, как социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое, физическое). Традиционно используемые в дошкольных образовательных учреждениях программы и прежде учитывали каждое из названных направлений развития, но в новых условиях (после введения в действие ФГОС ДО) внимание к содержанию программы и соответствию ее новым стандартам приводит к частичному пересмотру уже имеющегося педагогического инструментария.

Противоречивость современной российской ситуации видится в том, что система образования должна строиться на формировании позитивной системы ценностей и позитивных ценностных ориентациях (это непереносимое условие ее существования), а окружающая действительность предлагает совсем другие жизненные сценарии. Легче всего обвинить систему образования в ее несостоятельности и несоответствии социальной роли. А если вспомнить, что в нашей стране система образования все чаще становится «последним рубежом», защищающим общество от распада и деградации, то сверхцели, которые диктуются образованию, заставляют искать адекватности в том числе и в содержании образования. В настоящее время одним из возможных вариантов реализации культурологического подхода в образовании можно рассматривать учебные программы, ориентированные на образовательно-воспитательную деятельность с опорой на социокультурный опыт.

Понятие социокультурного опыта практически отождествляется с представлением о традициях как особом механизме передачи социального опыта от поколения к поколению. Однако в современном философско-культурологическом знании сформировалось и более глубокое понимание сущности традиции как особой социальной связи индивидов и групп общества, специфическое содержание которой состоит в воспроизведении из поколения в поколение содержательных ценностно-значимых форм, фиксирующих накопленный опыт и регулирующих освоение нового.

Обращение к современной культуре с неизбежностью приводит к вопросу, на какие традиции мы должны опираться в педагогической деятельности? Радикальный разрыв с национальной культурой на протяжении всего XX в. не позволяет в полной мере говорить о сохранившихся, фиксированных в социальном опыте и передающихся из поколения в поколение национальных традициях. Ситуация в постсоветской России свидетельствует, что традиции более близкого исторического времени также не восстановимы в их прежнем виде. Скорее можно вести речь об обращении в педагогической деятельности к способам и формам освоения социально-культурного пространства, которые в сознании человека маркируются как традиционные, сохраняющиеся и проявляющиеся в современной культуре.

Социокультурный опыт – особая система традиционных и актуальных культурных норм и ценностей, которая транслируется, сохраняется и воспроизводится в социально-культурной практике. В русле культурологического подхода, опираясь на социокультурный опыт и реализуя на практике принципы гуманистической педагогики, мы можем обрести новое содержание образования. Одним из вариантов образования на социокультурном опыте можно назвать достаточно популярную некоторое время назад программу «Истоки» (региональный вариант – «Урал. Человек. Истоки»). Сложность самого феномена культуры (многоуровневость, связанная с существованием субкультур, этнокультур и региональных культур внутри единой национальной культуры, множественность культур внутри мировой культуры) предполагает множество возможностей по ее освоению/присвоению. Что вполне соотнобразуется как с общей установкой на формирование человека культуры, признающего и освоившего ее ценности и нормы, так и с предметными областями, обозначенными Федеральным государственным образовательным стандартом.

Предметными областями, которые можно было бы отнести к сфере культурологического образования, выступают: на этапе начальной школы – предметные области «Духовно-нравственная культура народов России» и «Искусство» (изобразительное искусство и музыка), на этапе основной школы – «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Искусство», на этапе старшей школы – составная часть предметной области «Общественные науки» в рамках предмета «Россия в мире» и курсы по выбору (курсы художественно-эстетической направленности). Если опираться на общую идею преемственности в содержании образования различных уровней, то можно увидеть, что приобщение к опыту культуры может идти через познание ценностей и/или освоение художественных ценностей как квинт-эссенции ценностей культуры. Если говорить об интеграции, то можно увидеть, как метапредметные результаты реализуются в процессе освоения духовных ценностей, через общение с явлениями художественной культуры – к формированию культурной идентичности как

условию становления гражданина. Для развития личностного взгляда на культуру, самостоятельного ее изучения предусмотрены индивидуальные проекты учащихся, на которые, как известно, в соответствии с новыми образовательными стандартами необходимо отводить специальное время. Сама идея, конечно, позитивна, и, как показывают лучшие образцы ее реализации, позволяет не только обрести собственное видение реальности, но и научиться ее исследовать и творчески преобразовывать.

Культурологическое образование предполагает изменения и в системе дополнительного образования, которое в современных условиях рассматривается в том числе и как компенсирующая недостатки образования «базового уровня» система. Предлагается стратегия интеграции общего и дополнительного образования, а котором может быть реализована культурологическая составляющая. Культурологическое образование в высшей школе сочетает в себе формирование общекультурных компетенций через освоение курсов культурологической направленности (для студентов всех направлений профессиональной подготовки «Культурология», «Отечественная культура», «Мировая художественная культура») и собственно профессиональной подготовки (обучение по профилям подготовки «Культурология», «Социально-культурная деятельность»).

Чтобы в будущем были реализованы такие стратегии, как личностное развитие учащихся, умение и желание выбирать индивидуальные траектории развития и нести ответственность за принятые решения, необходимо, чтобы рядом с учеником был умный взрослый, у которого есть опыт самоактуализации, ответственного социального поведения, понимание реалий современной культуры, в которой множественность путей и способов развития – непреложная ценность, готовый помочь ребенку сделать правильные выборы в жизни. И это не только учитель в школе, это родители, другие взрослые, с которыми сталкивается ребенок. И такие взрослые не могут возникнуть из ниоткуда. Возникает потребность, реализовать которую можно разными путями: в системе вузовского образования через курсы общегуманитарной направленности, в системе дополнительного образования – через индивидуальное/групповое консультирование, в системе дошкольного и общего образования – через повышение педагогической грамотности (на классных часах и в школе молодых родителей).

Пунктирно обозначенные в нашей работе векторы трансформаций в социально-гуманитарном образовании в целом и в культурологическом, как его составной части, свидетельствуют о необходимости определить, как именно может развиваться региональный кластер культурологического образования. Думается, что оптимальным будет создание целостной системы, основанной на взаимодействии субъектов регионального культурно-образовательного пространства. Это и создание единого регионального контента, содержательно обеспечивающего систему образования региона; и определение направлений т.н. культурологизации образования, включающей как учебные курсы (дисциплины), так и создание программ развития школ на основе культурологического подхода; и изменения в содержании подготовки учителей в педагогических вузах (направления культурно-просветительской практики, учебные интегрированные курсы, формы дополнительного образования – просветительские и культурно-образовательные проекты, которые реализуют, с одной стороны, требования профессионального стандарта, с другой, позволяют создать условия для образования на протяжении всей жизни); и организация сетевого взаимодействия.

Список литературы:

1. Закон об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (Дата обращения 10.01.2015)
2. Лукша П. Форсайт «Образование-2030» / Метавер – образование будущего. URL: <http://metaver.net/2011/edu2030> (Дата обращения 10.01.2015)
3. Мурзина И.Я. Культурологическое образование сегодня: необходимо или достаточно // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. URL: <http://www.science-education.ru/120-16602> (Дата обращения 25.12.2014)
4. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад. URL: <http://www.opec.ru/data/292/610/1233/file354.pdf> (Дата обращения 15.03.2014)

5. Чубарьян А.О. О некоторых аспектах сегодняшней ситуации, сложившейся в российском гуманитарном образовании // Вопросы образования. 2006. №4. С. 46–52.

УДК 061.2:336.334.3-053.81(470.5)

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «УРАЛЬСКИЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ» В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Нархова Елена Николаевна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

e_narkhova@mail.ru

Усцова Евгения Васильевна

Магистрант

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

evgesha_484@mail.ru

**THE REGIONAL PUBLIC ASSOCIATION «URAL FUND OF SUPPORT OF
YOUTH INITIATIVES» IN REALIZATION OF PROBLEMS OF THE STATE YOUTH
POLICY**

Elena N. Narkhova,

candidate of sociological sciences, associate professor,

Ural federal university, Yekaterinburg

Evgenia V.Ustsova,

undergraduate, Ural Federal University

АННОТАЦИЯ – Представлен план инновационной технологии и рассмотрена роль регионального общественного объединения «Уральский фонд поддержки молодежных инициатив» как одного из основных субъектов государственной молодежной политики в профилактике девиаций.

ABSTRACT – Presented a plan to innovative technology and consider the role of the regional public association «Ural fund of support of youth initiatives» as one of the main subjects of the state youth policy in preventing deviations.

Ключевые слова: ГМП, студенчество, общественное объединение, аддикции, девиантное поведение.

Keywords: state youth policy, students, associations, addiction, deviant behavior.

В современных условиях перед государственной молодежной политикой стоят многочисленные задачи оптимизации положения молодежи в современном обществе, это и выбор жизненного пути, развитие творческого и лидерского потенциалов, формирование семейных установок и поддержка молодой семьи, воспитание гражданского и патриотического сознания, преодоления трудных жизненных ситуаций. В тактическом плане реализация молодежной политики направлена не только на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, на развитие и поддержку молодежных и детских общественных объединений, движений и инициатив, отражающих стратегическую линию как государства, так и отдельных регионов на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, но и на преодоление негативных последствий девиантного поведения в молодежной среде в различных его формах и проявлениях. Именно негативные формы девиантного поведения разрушают, дезорганизуют систему, подрывая её основы, нарушая организованную жизнь общества, а также наносят значительный ущерб конкретной личности, подрывая ее готовность выпол-